

Преодоление себя



Предлагаем вам интервью главного редактора журнала «Деко» с нашим постоянным автором Валентином Розановым, художником по фарфору, долго работавшим в Гжели, преподавателем мастерства керамики отделения декоративно-прикладного искусства техникума Реабилитационного центра для инвалидов.

– Чем, по-вашему, художник отличается от остальных людей?

– Думаю, художник видит многое под другим углом, выстраивая мысленно сюжеты, выражая их позже в своём творчестве. Например, я иду по улице и, в отличие от большинства, вдруг вижу интересный именно для меня мотив – луч света падает на деревья или на кусты особым образом или подсвечивает в необычные краски траву, ветер гонит тучи и создаёт особое настроение. Я улавливаю состояние природы, и в моём сознании это видение преломляется уже в определённую картину, и это ощущение



2

фиксируется. И потом в творчестве я стараюсь передать состояние, которое запомнил, перевожу в изобразительное творчество, чтобы зритель тоже смог прочувствовать это.

– Сегодня вы известный художник, а когда у вас появилось желание творить, помните ли свои ощущения в детстве?

– Все мы из детства. Но среди тысячи детей только один обладает особым видением и желанием что-то сделать, изобразить, повторить, постараться передать людям своё внутреннее состояние. Именно так рождаются художники, режиссёры, артисты, другие творческие люди. Задача взрослых – помочь ребёнку услышать себя, поддержать его, дать возможность выразить свои чувства или хотя бы не мешать. Мне повезло, хоть я вырос в семье военнослужащего и жизнь забрасывала нашу семью в самые глухие уголки страны, везде находились люди, которые помогали мне развивать художественные способности. До сих пор с теплотой и благодарностью вспоминаю преподавателей художественных кружков, где я занимался. Может быть, благодаря им я не только стал профессиональным художником, но и с удовольствием преподаю, передавая своё мастерство.

– Представляли ли вы себя в какой-то другой профессии?

– Пожалуй, нет. Мучительного выбора профессии не было, склонности определились довольно рано, обсуждался вопрос, где начать обучение,



3

1,3. Наталья Базовкина, 3-й курс. Декоративные блюда «Монастырь», «Храм». Фарфор, роспись. 2010.

2. Анастасия Бондарь, 3-й курс. Плакетка «Лукоморье». Фарфор, подглазурная роспись. 2009.

4, 5. Виталий Ежов, 4-й курс. Декоративные панно «Храм Василия Блаженного», «Храм Христа Спасителя». Фарфор, надглазурная роспись. 2007.

и здесь в моей жизни снова сыграл роль счастливый случай – отец услышал об Абрамцевском художественном промышленном училище, куда я и поступил.

– Для художника передавать знания, секреты, делиться опытом, иметь учеников обязательно?

– У всех по-разному. Я знал очень известных художников, с которыми работал в Гжели. И не все старались передать свой опыт и знания. Некоторые считали, что это принадлежит



4



5



только им, и никогда никому не рассказывали о секретах своего мастерства, не делились накопленным опытом. Наверное, среди художников таких меньшинство. У меня есть потребность делиться, возможно, это связано с желанием продолжить себя в своих учениках.

– После окончания Абрамцевского училища, став уже известным художником, вы продолжили своё образование в педагогическом институте. Зачем?

– Учиться человек должен постоянно, иначе есть риск исчерпать себя, повторяться в творчестве. Сами не замечая, мы учимся каждый день у жизни, чем-то интересуемся, узнаём что-то новое, а это определённым образом накладывает отпечаток на

эмоции, на взгляды, на творчество и вообще на всю жизнь. К профессиональным знаниям требования ещё выше. Даже в творческой профессии приходится постоянно учиться: появляются новые материалы, технологии, оборудование.

Например, я давал ученикам технику надглазурной росписи фарфора, хотя сам практически не занимался этим. Получается, учился с ними вместе, как часто и бывает. Ведь чтобы хорошо научить, надо постоянно учиться самому. Стал пробовать, увлёкся, и теперь с учениками работаем параллельно, я им подсказываю что-то новое, а они мне. Казалось бы, чему могут научить ученики? Но у них особый подход, свой взгляд, неиспорченное чистое видение. И естественно, идёт взаимообогащение. Нельзя интересоваться только чем-то одним и больше ничего вокруг не видеть.

Что касается продолжения моего обучения в вузе, конечно, это повышение квалификации, в определённой мере изменение статуса, а для меня это было необходимо, поскольку я уже долго преподаю художественные дисциплины.

– Вы много лет преподаёте в Реабилитационном центре для инвалидов. Чем обусловлен выбор именно этой непростой работы, и в первую очередь в психологическом плане?

– Это действительно непросто, потому что у детей проблемы не только физические, но и психологические. Для инвалида возможность общения, социализации, адаптации в нашем

непростом мире далека от идеала, хотя сейчас для них делается немало. Часто к нам попадают дети абсолютно не приспособленные к жизни в социуме. Они вынуждены жить в мире, который им создали обстоятельства и люди, оградив от здоровых мобильных людей. С одной стороны, эти условия «тепличные», с другой – более жёсткие: дети живут в замкнутой среде, не всегда соприкасающейся с окружающей действительностью. И первый год приходится заниматься решением этих проблем, отодвигая на второй план творчество, хотя именно оно и помогает ассимилироваться. Но спустя время, когда видишь, что в результате желания и совместных усилий может сделать человек, с трудом держащий в руках карандаш или кисть, который не в состоянии нормально передвигаться, испытываешь ни с чем не сравнимое чувство радости.

6–9. Татьяна Зверева, 2-й курс. «Цветущий кактус», «Розы», «Весна», «Цветок». Фарфор, лепка, роспись. 2010. Композиции 6, 8 выполнены самостоятельно после окончания техникума.

10. Юлия Мясодева, 4-й курс. Часы «Кусково». Фарфор, подглазурная роспись. 2000.

11. Максим Тургунов, 3-й курс. Тарелка «Церковь». Фарфор, подглазурная роспись. 2009.





12

сти и гордости за него. Это дорогого стоит. Не хочется показаться пафосным, но появляется ощущение, что живёшь не зря. Думаю, что со мной согласятся многие преподаватели из нашего центра. Большинство из них работают здесь много лет, и без этого чувства удовлетворения вряд ли они смогли бы оставаться тут так долго.

– Какие проблемы приводят детей в ваш центр?

– Зачастую они имеют серьёзные физические проблемы (врождённая патология, детский церебральный паралич, последствия травм, нарушения слуха и речи). Те, кто совершенно не слышат или слышат частично, используют только язык глухонемых, что очень ограничивает их, потому что это язык понятий. Через слух воспринимается очень много информации, в том числе на эмоциональном уровне. Проблемы развития таких детей в раннем возрасте сказываются уже в юности. Часто это ограниченный человек, который очень многого не знает, не понимает, сталкиваясь с проблемами в жизни, он их боится и не умеет решать, думает, что другие люди его совершенно не понимают. Он оказывается в некоем коконе, из которого его очень трудно достать. Одни озлобляются, другие уходят в себя, из-за этого возникают комплексы. Я бы сравнил их с иностранца-



17



13



14

ми, попавшими в страну с другими правилами поведения. Они должны какое-то время прожить там, изучить правила, понять, о чём другие думают и говорят. Часто эти молодые люди не знают, что происходит в мире, не интересуются политикой, у них свои друзья, они встречаются только с себе подобными. Это серьёзная проблема, но она, как показал наш опыт, разрешима. С одной стороны, это необычные ученики, но с другой – нормальные ребята, наши современники, которые, несмотря ни на что, радуются жизни, переживают, дружат, любят, имеют различные интересы, увлечения, а главное, хотят заниматься творчеством. В этом они не отличаются от здоровых детей. Но им тяжелее приходится в жизни, всё приходится делать с преодолением, и этому у них надо бы поучиться многим здоровым людям!

Наша задача, моя задача, как я её вижу, – разрушить ранее воздвигнутые стены и дать им полную свободу видения и возможности выразить себя через творчество. Если посмотреть на работы наших учеников, можно понять, что у нас это получается.

– Работа вам приносит удовлетворение?

– Да, когда я вижу плоды своего труда. Человек, чем бы он ни занимался, не может работать без удовлетворения, иначе это уже каторга, и рано или поздно произойдёт внутренний надлом.



15



16

12. Андрей Панюков, 4-й курс. Чайный набор «Слон». Фарфор, подглазурная роспись. 2007.

13–16. Елена Сергеева. 4-й курс. Серия декоративных тарелок «Африка». Фарфор, надглазурная роспись. 2007.

17. Анна Чернышова, 4-й курс. Панно «Белочка». Шамот, лепка, роспись. 2007.

18. Екатерина Меньшакова, 4-й курс. Светильник «Терем». Фарфор, подглазурная роспись. 2007.

– Получается, что задача преподавателей в вашем учебном заведении не только передать знания, научить творчеству, но ещё и адаптировать детей к жизни?



18

– Безусловно, наша задача больше, чем просто научить, и не даром наш учебный центр называется реабилитационным. Здесь происходит именно реабилитация, и в данном случае через творчество. Первые год-два обучения происходит адаптация. Мы стараемся найти общий язык с учеником, иногда это бывает очень сложно. Чтобы возник контакт, ребёнок должен поверить своему учителю, захотеть понять. Мы должны не навязать, не учить машинально работать. Это же не таблица умножения, которую можно просто выучить. Преподаватель учит собственным примером, направляя ученика, чтобы он вошёл в творческую среду и остался в ней на всю жизнь, чтобы у него появилась возможность жить в другом мире и заняться работой, делом всей своей жизни, потому что многие ограничения не препятствие для творчества, саморазвития и реализации человека, для движения его к чему-то светлому. Наша профессия, как никакая другая, даёт много положительных эмоций, возможность выразить себя в своих произведениях.

– Кроме самовыражения, ученик приобретает профессию, полу-

чая возможность обеспечить своё существование. Как решается проблема трудоустройства выпускников?

– Такому человеку труднее и устроиться на работу, и работать из-за физических недугов. Но мы даём профессию, как я считаю, лучшую, в которой человек с ограниченными возможностями может обойти многие проблемы. Помимо адаптации и возможности творить мы учим ремеслу, которое может человека прокормить.

Мы не только учим, но и продолжаем работать как художники, знаем ситуацию в нашей профессии и потребности художественных производств Москвы и области – где и какие профессии сейчас востребованы. Мы знаем, кто, где, чем занимается, и учитываем это – даём то, что пригодится в работе. Ведь наша профессия очень многолика. В керамике можно быть живописцем, скульптором, конструктором, технологом, литейщиком, можно заниматься лепкой. Профессий можем дать много, но прежде надо знать, востребовано это или нет именно сейчас, чтобы выпускники смогли применить свои знания и навыки. Поэтому мы каждый год что-то меняем.

И конечно, учитываем способности, возможности и жизненные приоритеты ученика. У одного идёт хорошо роспись и плоскостные рисунки, а другой, наоборот, видит объёмно, и у него хорошо получается скульптура. Очень важно, что наши учащиеся на старших курсах проходят практику на производстве, в мастерских. Уже на этом этапе человек имеет возможность определиться, решить для себя окончательно, чем он хочет заниматься, зарекомендовать себя. И часто уже в этот период работодатель присматривается к практиканту и бывает готов взять его на работу по окончании учёбы. Есть варианты работы на дому, что в определённых ситуациях бывает единственным выходом.

Один из примеров – наша недавняя выпускница. Придя к нам, она даже не знала, что такое фарфор, как его изготавливают, каковы его возможности, но хотела заниматься. Она начала лепить из фарфора цветы, животных, рыб. Педагоги сразу заметили её способности, поняли, что это её призвание, помогали это развивать. Четыре года занималась, упорно трудилась, лепила, рисовала и в итоге стала миниатюристкой в фарфоре. Сейчас она работает в творческой мастерской художественного фарфора, продолжает совершенствоваться, и, глядя на её последние работы, можно только радоваться за неё и гордиться ею, осознавая, что это получилось с нашей помощью. И таких примеров немало.

– То есть у выпускников продолжается творческий рост?

– Конечно, и это очень важно, ведь наша задача – научить основам, показать, дать определённый толчок, а остальное во многом зависит от человека.

– Прослеживаете ли вы дальнейшую судьбу своих выпускников?

– Да, постоянно поддерживаем с ними связь, стараемся помочь в работе. Держим связь и с родителями, и с руководителями мастерских, где они работают. Сейчас для этого есть много возможностей, в первую очередь Интернет, который позволяет не только поговорить, но и увидеть произведения, обсудить их, что-то подсказать. Нередко работы наших выпускников появляются на художественных салонах, выставках и ярмарках. Так как уже более десяти лет мы выпускаем художников декоративно-прикладного искусства, керамистов, у многих из них большой опыт работы и весьма значительные успехи. Приятно слы-

Валентин Розанов с ученицей. 2011.



шать положительные отзывы от руководителей мастерских, где они трудятся. Наши ребята, как и выпускники любых учебных заведений, не всегда идут работать по специальности, но из тех, кто остаётся в профессии, почти все достигают результатов. Одни находят себя в ремесле, в хорошем исполнении, занимаются тиражированием, делают копии, что тоже очень востребовано на производстве. Есть люди более творческие, у которых развита фантазия, они создают что-то новое. Многие продолжают образование, поступают в вузы, и не только в художественные, некоторые становятся преподавателями, психологами. Но думаю, что подготовка, которую они получают у нас, запомнится им на всю жизнь, и именно она даёт им возможность дальнейшего развития и помогает найти себя в жизни.

– Есть ли ограничения при приёме на учёбу?

– Есть, как в любом подобном учебном заведении, но, как правило, самое главное – желание абитуриента поступить, заниматься художественными видами творчества.

– Как узнают о вашем заведении?

– Наши преподаватели с лекциями и беседами посещают школы, где учатся дети с ограничениями по здоровью, периодически появляются объявления в специализированных изданиях, иногда передачи на телевидении.

Но чаще информацию абитуриенты получают через своих знакомых, школьных друзей. Приходят и говорят, что друг учился у нас, рассказывал много хорошего. Думаю, что это лучшая реклама.

– Каковы сроки обучения?

– Это зависит от подготовки. Принимают детей после девяти или одиннадцати классов средней школы. На отделении декоративно-прикладного искусства и народных художественных промыслов в первом случае они учатся три года и десять месяцев, а во втором – два года и десять месяцев. На отделении живописи срок обучения больше на один год.

– Профессиональное образование особенно важно для молодых творческих людей, имеющих проблемы со здоровьем.

– Хочется надеяться, что эта наша беседа поможет таким людям найти себя, реализовать в жизни. Они получили информацию, как ею распорядиться – зависит от них. Я желаю им верить в себя, ставить цели и стремиться к ним. Посмотреть вокруг и постараться увидеть, что мир не так уж плох, а главное, интересен, многогранен и во многом зависит от нашего отношения к нему. Учитесь, творите и помните, что есть люди, которые всегда готовы помочь вам в этом.

Техникум Реабилитационного центра для инвалидов

Принимаются лица с ограниченными возможностями здоровья в возрасте от 18 до 45 лет, проживающие в Москве.

127522, Москва, улица Абрамцевская, дом 35.

Северо-Восточный АО

Станция метро «Алтуфьево».

Телефоны: (499) 200-10-10,
200-00-88, 200-00-77, 909-44-83

Форма собственности: государственное учреждение

Форма обучения: очная

Сроки обучения: от 1 года 10 месяцев до 4 лет 10 месяцев

Специальности:

– Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы

– Дизайн

– Документационное обеспечение управления и архивоведение

– Живопись

– Издательское дело

– Право и организация социального обеспечения

– Садово-парковое и ландшафтное строительство

– Экономика и бухгалтерский учёт (по отраслям)

Вступительные экзамены проводятся в июле–августе.

Студенты обеспечиваются питанием, общежитием, стипендией. Проводятся медицинская и социальная реабилитация.

■ **ФОТО:** ВАЛЕНТИН РОЗАНОВ